

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Ф. И. Шереги

Этническая и религиозная толерантность молодежи

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Etnicheskaya_i_religioznayz.pdf

Перепечатка с сайта Центра социального
прогнозирования и маркетинга

<http://www.socioprognoz.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

Ф.Э. Шереги

ЭТНИЧЕСКАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

ШЕРЕГИ Франц Эдмундович — кандидат философских наук, директор Центра социального прогнозирования и маркетинга. E-mail: f-sheregi@inbox.ru

По данным многолетних всероссийских опросов. Анализируется становление национального и гражданского самосознания российской молодежи. Предпринята попытка объяснить рост националистических настроений среди молодых россиян.

Ключевые слова: сепаратизм, ксенофобия, этноцентризм, этническая замкнутость

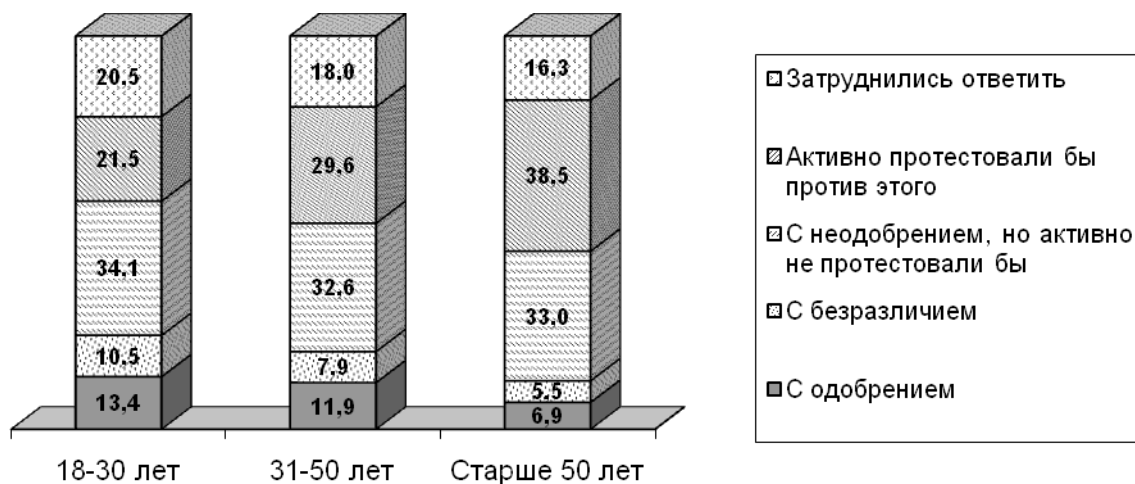
В постсоветском пространстве становление национального и гражданского самосознания молодежи происходило довольно противоречиво и неоднозначно. Это во многом связано как с определенным лишением молодежи "исторической памяти", так и с противоречивостью и социальной неадекватностью становления новой российской государственности. Проблема этнической толерантности молодежи остро проявила себя в 1990-е годы. Данные общероссийского опроса, проведенного в 1995 г., показывают высокую степень националистических настроений у представителей молодого поколения: 43% опрошенной молодежи высказали мнение, что залог государственной "монолитности" России заключается в провозглашении русских ведущей нацией среди других народов России. Подобная установка была наиболее характерна для военнослужащих (52%) и предпринимателей (51%).

Очевидно, рост националистических настроений у части молодежи был обусловлен прежде всего унижением национального достоинства россиян, причем не только русских. В то же время формы крайнего шовинизма и ксенофобии не находили серьезного отклика у большинства молодых россиян.

Сильны были в 1995 г. и сепаратистские настроения молодежи (см. рис. 1).

Рисунок 1.

Ответы на вопрос: Как отнеслись бы представители различных поколений к решению своего региона выйти из состава Российской Федерации, %

В 1990-е годы у молодых россиян также обострилось чувство внешнего врага. Это проявилось в оценках, высказанных в исследовании 1997 г. об отношениях России со странами дальнего зарубежья, прежде всего с Западом. Менее 10% опрошенной молодежи выразили убежденность в искренности стремлений Запада помочь России, тогда как чуть более 20% были уверены, что судьба России странам Запада безразлична, и они решают за счет России свои проблемы. Более того, 70% молодых россиян выразили убежденность в том, что западные страны хотят ослабить Россию, превратить ее в зависимое от них государство (см. рис. 2).

Рисунок 2.

Доля россиян, считавших, что Запад хочет искренне помочь или хочет навредить России (1997 г.), %

Возрастные группы	1997 г.	
	хочет помочь	хочет навредить
Всего	10,2	61,4
До 21 года	10,9	71
22-26 лет	6,6	
27-30 лет	8,3	
31-40 лет		
41-50 лет	7,4	
51-60 лет	5,9	
Старше 60 лет	3,9	

Опасения большей части молодежи относительно угроз для России из-за рубежа сохранились и в 2009 г. (см. рис. 3). При этом основными врагами признаны Грузия (77,5%), США (68,1), Украина (58%), Польша (38,3%) (см. рис. 4 и 5).

Рисунок 3.

Чего опасаются в наибольшей степени представители различных возрастных групп, %

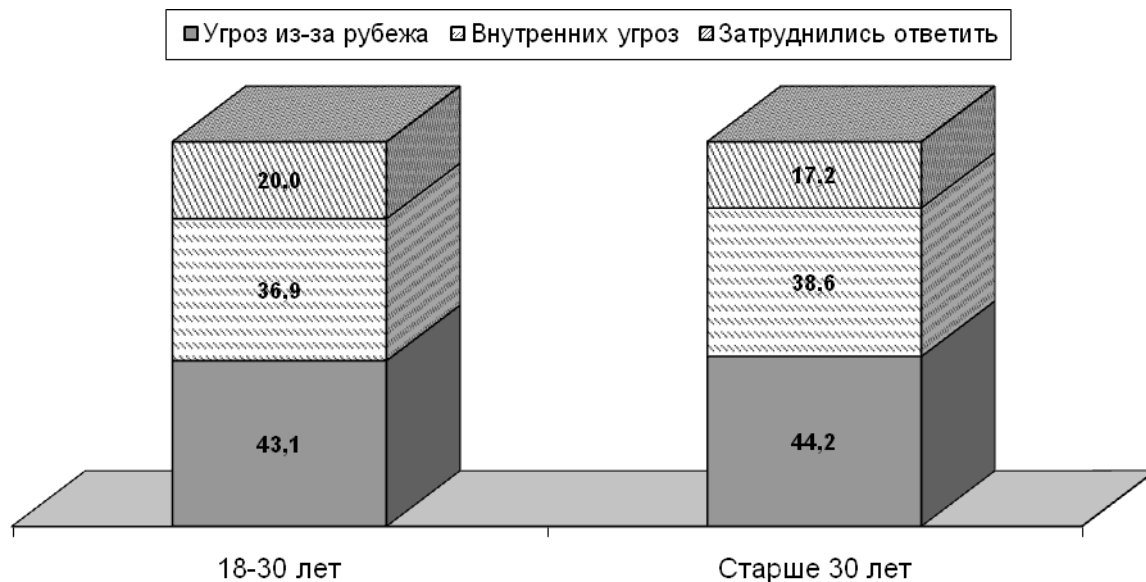

Рисунок 4.

Доля опрошенных, указавших, какие страны являются друзьями России, %

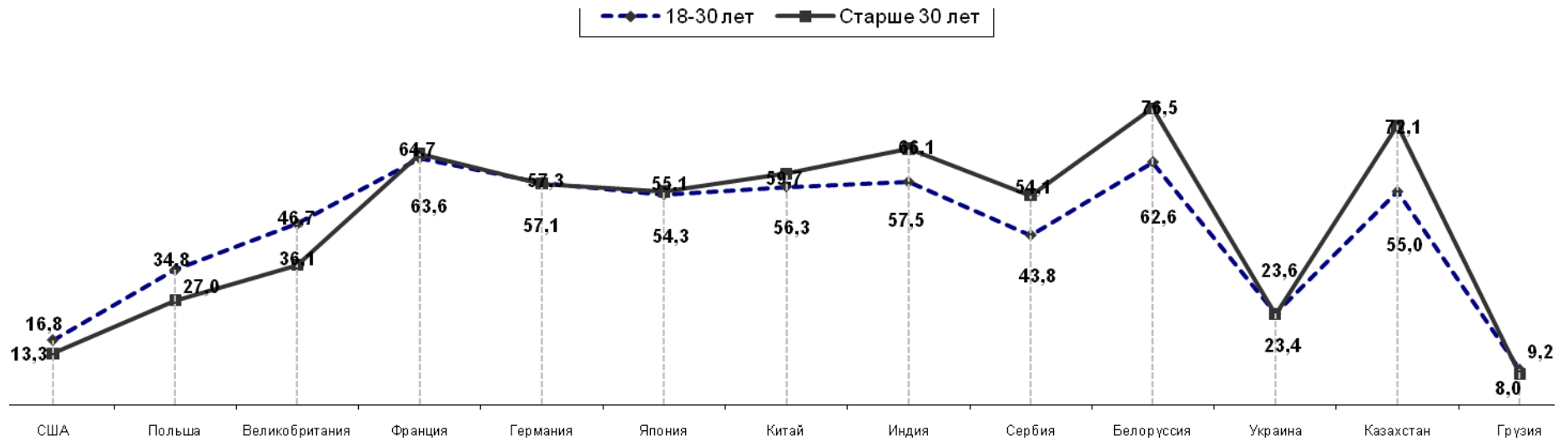
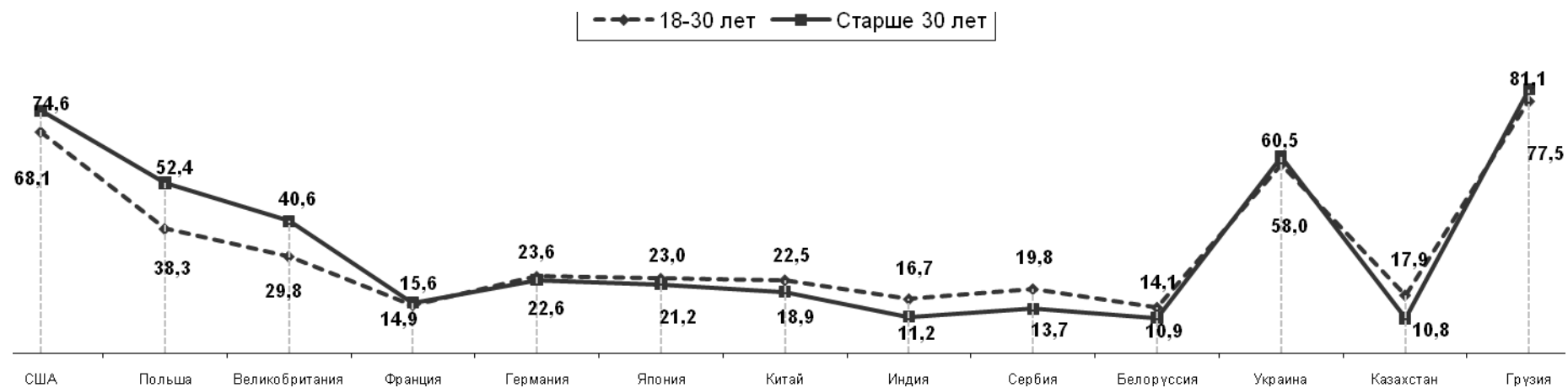

Рисунок 5

Рисунок 5.

Доля опрошенных, указавших, какие страны являются врагами России, %

Как показало исследование, проведенное в мае 2009 г., нынешней российской молодежи в меньшей степени присуща ксенофобия, чем представителям старшего поколения. Это объясняется тем, что молодежь находится в начальной стадии вхождения в общественное разделение труда и распределительные отношения и реже попадает в ситуацию межэтнических конфликтов, да и биологически и психологически она более «гибкая» (не считая маргиналов).

Среди молодежи 72% проявляют симпатию к представителям тех или иных этносов, и примерно 28% этнически «апатичны». Спектр симпатий широк и представлен, так как опрошенные высказывали отношение в адрес не своего этноса. Как объекты симпатии лидируют русские, украинцы, белорусы (в среднем по 9%); далее спектр симпатий дробится в пределах 1-4%.

Для выявления наличия у молодежи этноцентризма или фобий целесообразно прибегнуть к измерению не по шкале симпатий, а по шкале антипатий. Не проявляют антипатии ни к одному этносу 49,9% молодежи. Остальные проявляют неприязнь к «кавказцам» (более 20%): чеченцам, грузинам, азербайджанцам, армянам, осетинам, абхазцам, дагестанцам. Звучат отрицательные оценки и в отношении этносов, являющихся последователями ислама (13%): таджикам, туркам, татарам, узбекам, казахам, арабам. Часть молодежи предвзято относится к представителям Юго-Восточной Азии (7%): китайцам, вьетнамцам, корейцам, монголам. Практически нет предвзятости в отношении русских. Неприязнь к евреям проявляют 1,9% молодежи, что свидетельствует об отсутствии каких либо массовых антисемитских настроений.

Этническая замкнутость части молодежи проявляется в её отношении к межэтническим бракам: среди русских – 21,4%, украинцев и белорусов – 10%, татар – 32,4%, представителей других этносов – последователей ислама – 21,3% считают, что близкие им люди (родственники) должны заключать брак только с представителем своего этноса. В принципе это невысокие показатели этнической замкнутости. Иное дело, что в качестве ограничителя межэтнических браков далее включаются конфессиональные критерии¹.

¹ Мчедлов М.П. Религиозность молодых россиян // Российская молодежь: проблемы и решения. – М.: Центр социального прогнозирования, 2005. - С. 48-60.

В целом же брак только с представителями своего этноса поддерживают 21,8% молодежи, 64,2% поддерживают межнациональные браки и 14% затруднились занять однозначную позицию по данному вопросу.

Религиозная толерантность

Верующих в бога среди молодежи, по их собственному признанию – 49,5%. Еще 21,3% относят себя к колеблющимся между верой и неверием, и 5,3% «верят в сверхъестественные силы».

Доля безразлично относящихся к религии составляет 15,2%, а доля неверующих – 8,7%. Доля верующих велика среди различных групп молодежи, независимо от их приверженности тем или иным идеологическим воззрениям (см. табл. 1).

Доля верующих в бога составляет среди юношей 40,9%, девушек – 58,2%; среди возрастной группы 14-17 лет – 43,5%, 18-20 лет – 47%, 21-24 года – 48,3%, 25-30 лет – 55,1%.

Доля верующих в бога среди русских – 49,1%, украинцев и белорусов – 30%, татар – 61,8%, представителей других этносов – последователей ислама – 80%, представителей малочисленных этносов – 46,8%.

Доля верующих велика среди всех социальных групп молодежи (см. табл. 1).

Таблица 1.

К числу каких людей себя относит молодежь, являющаяся последователем тех или иных идейно политических течений, %

К числу каких людей себя относят	Сторонники идейно-политических течений						
	Радикальных рыночных реформ	Коммунистической идеологии	Социал-демократической идеологии	Русского национального возрождения	Сочетания различных идей, но избегающих крайностей (центристы)	Другого идейно-политического течения	Не являются сторонниками никакого идейно-политического течения
К верующим в бога	56,6	53,7	53,9	55,0	48,2	46,2	45,8
К колеблющимся между верой и неверием	16,9	19,5	22,6	23,3	19,7	15,4	22,4
К верящим в сверхъестественные силы	3,6	2,4	4,3	5,4	9,5	15,4	4,8
К безразлично относящимся к религии	14,5	19,5	7,8	9,3	13,9	15,4	17,9
К неверующим	8,4	4,9	11,3	7,0	8,8	7,7	9,0

Таблица 2.

К числу каких людей себя относят представители различных социальных групп молодежи, %

К числу каких людей себя относят	Социальные группы молодежи					
	Учащиеся школы	Учащиеся профессионального училища	Учащиеся техникума	Студенты вуза	Рабочие предприятия, стройки, шахты	Инженерно-техническая интеллигенция (инженеры, конструкторы)
К верующим в бога	41,2	48,4	60,8	51,0	39,9	53,7
К колеблющимся между верой и неверием	26,5	21,9	20,3	23,1	22,8	14,6
К верящим в сверхъестественные силы	7,5	9,4	3,8	7,5	5,7	3,7
К безразлично относящимся к религии	16,4	12,5	7,6	12,2	22,1	20,7
К неверующим	8,4	7,8	7,6	6,1	9,4	7,3

Окончание таблицы 2

К числу каких людей себя относят	Социальные группы молодежи				
	Гуманитарная интеллигенция (преподаватели, учителя, научные сотрудники, врачи)	Работники без высшего образования в сфере услуг, торговли и транспорта	Предприниматели, руководители в сфере малого бизнеса, финансов, страхования	Профессиональные военные, сотрудники МВД	Работники сельского хозяйства
К верующим в бога	59,1	50,9	53,1	58,5	56,2
К колеблющимся между верой и неверием	18,3	19,0	14,1	18,5	21,0
К верящим в сверхъестественные силы	5,4	4,3	4,7	0,0	3,2
К безразлично относящимся к религии	6,5	17,2	21,9	10,8	9,6
К неверующим	10,8	8,6	6,3	12,3	10,0

23,2% молодежи считают, что близкие родственники должны заключать брак с человеком, являющимся последователем той религии, которой придерживаются сами. Не возражают против межконфессионального брака 59,6%, затруднились ответить – 17,2%.

Выступают против межконфессионального брака среди последователей различных религий: православия – 23,5%, ислама – 39,3%, католицизма – 50%, протестантизма – 25%, иудаизма – 100%.

Молодежь и «приезжие»

В современном мире обострилась проблема беженцев и вынужденных переселенцев. После США и Канады к более строгим ограничениям въезда в страну этой категории иностранных граждан готовы прибегнуть и страны Евросоюза. Ужесточение законов – это право каждого суверенного государства. Однако, как показывает практика, рост актуальности ограничения потока беженцев и вынужденных переселенцев, активно обсуждаемая в СМИ заинтересованных государств, ведет к значительному росту этноцентризма и ксенофобии. Российская Федерация относится к числу тех стран, где сальдо миграция \leftrightarrow эмиграция складывается в пользу первой². С 1990 года Россия пополнилась более чем 5 млн. мигрантов. До 13% мигрантов – дети школьного возраста. По данным УФМС по г. Москве в 2008 г. поставлено на миграционный учет почти 1,5 млн. (в 2007 г. – 1,7 млн.) иностранных граждан, т.е. мигранты составляют более 15% населения столицы³.

Ранее уже приводились данные исследования, свидетельствующие о росте антипатий в отношении мигрантов со стороны жителей, в том числе молодежи России. Это неблагоприятная тенденция, так как среди мигрантов, как правило, большинство – бывшие соотечественники в период СССР⁴, в том числе русские (в 1990-е годы этнический состав вынужденных переселенцев, приезжавших в Российскую Федерацию,

² Кириллова Е.К. Вынужденная миграция: оптимизм молодых и пессимизм взрослых // Российская молодежь: проблемы и решения. – М.: Центр социального прогнозирования, 2005. – С. 362-369.

³ "Школа-2020. Какой мы ее видим": доклад рабочей группы совета при Президенте РФ по науке, технологиям и образованию: доклад, тезисы доклада // Официальные документы в образовании: Бюлетень нормативных правовых актов. – 2008. – № 32. – С. 38.

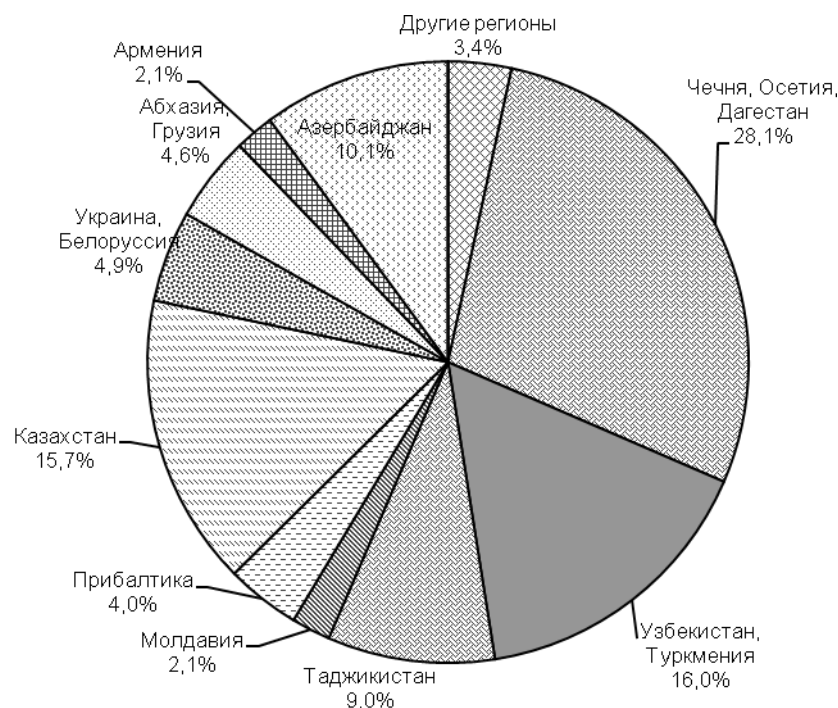
⁴ Уместно отметить, что после распада колониальной системы многие страны-метрополии предоставили возможность специалистам и служащим, работавшим на благо метрополии, поселиться на своей территории с предоставлением гражданства.

был следующим: 79,2% – русские, 6,2% – украинцы и белорусы, 8,6% – представители “кавказских” народов, 6% – представители других этнических групп - немцы, евреи и другие). Как показал прошлый опыт, среди вынужденных переселенцев, прибывающих в Российскую Федерацию, много молодежи (доля лиц в возрасте 14-30 лет среди вынужденных переселенцев составляла 30-35%, кроме того, детей в возрасте до 18 лет имели 61,3% семей переселенцев), в последующем вливающейся в состав граждан РФ и по сему требующей внимания со стороны социальных институтов страны. С какими проблемами сталкивается эта категория молодежи⁵?

Приезжали переселенцы в Российскую Федерацию в основном из десяти стран (см. рис. 6 и 7).

Рисунок 6.

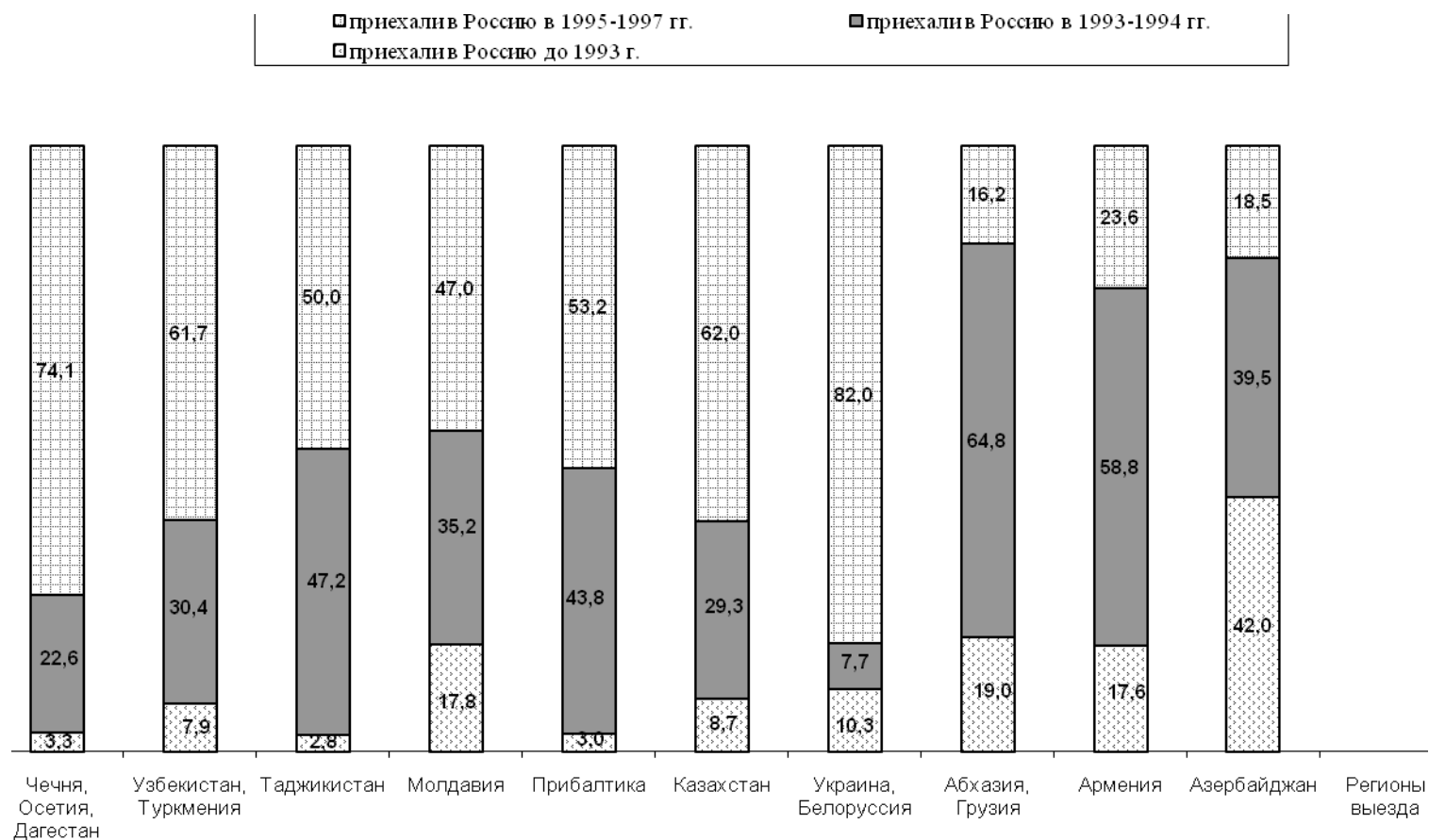
Доля переселенцев, приехавших в Российскую Федерацию из разных стран (1997 г.)

⁵ Общероссийское репрезентативное исследование проведено Центром социального прогнозирования в августе 1997 года. По квотной выборке, построенной на основании статистических сведений Миграционной службы России, обследовано 2200 вынужденных переселенцев в Брянской, Белгородской, Самарской, Саратовской, Ростовской, Ленинградской областях, Ставропольском, и Краснодарском краях. В этих областях в период проведения обследования проживали 26% от общей численности вынужденных переселенцев, приехавших в Российскую Федерацию. Обследование проходило как в городах, так и в сельской местности.

Рисунок 7.

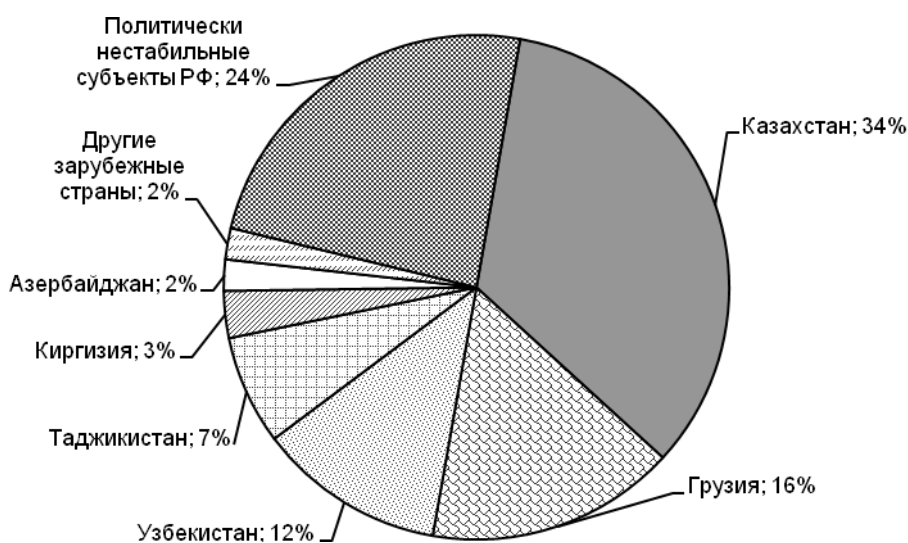
Доля переселенцев, приехавших в РФ из разных регионов в различные годы, %

По данным ФМС России, на 1 января 2008 года в стране насчитывалось 85,4 тыс. вынужденных переселенцев⁶. Многие из них выходцы из Казахстана, Грузии, Узбекистана, Таджикистана, внутренних политически нестабильных регионов Российской Федерации (см. рис. 8).

Рисунок 8.

Доля переселенцев, приехавших в Российскую Федерацию из разных стран (2008 г.)

Переселенцы столкнулись с рядом социальных проблем, решение которых давалось с трудом. Если на прежнем месте проживания своими жилищными условиями не были удовлетворены всего 12,7%, то на новом месте – 56,2% переселенцев. Общим благосостоянием семьи на прежнем месте проживания не были удовлетворены 22%, на новом месте – 54,1% респондентов. Соответственно, на прежнем месте проживания не были удовлетворены содержанием своего труда 15,5%, на новом месте – 35,3%; оплатой труда на прежнем месте проживания – 26%, на новом месте – 44,6% опрошенных.

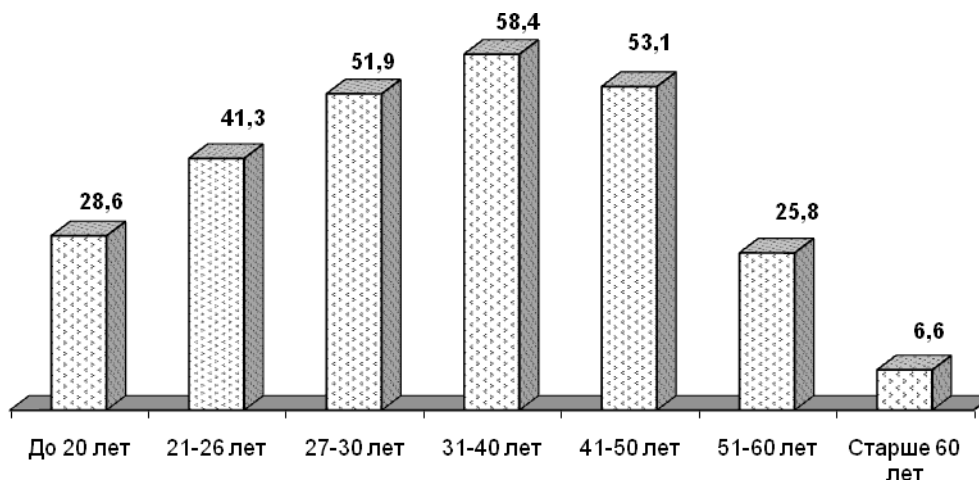
По большинству жизненных аспектов удовлетворенность переселенцев, проживавших в городах или в селах, не различалась. Но в сельской местности ситуация с работой, обеспечением жильем была несколько лучше, чем в городах.

⁶ По данным Федеральной службы государственной статистики (на 25.02.2008 г.)

От безработицы больше всего страдала молодежь в возрасте до 20 лет (см. рис. 9).

Рисунок 9.

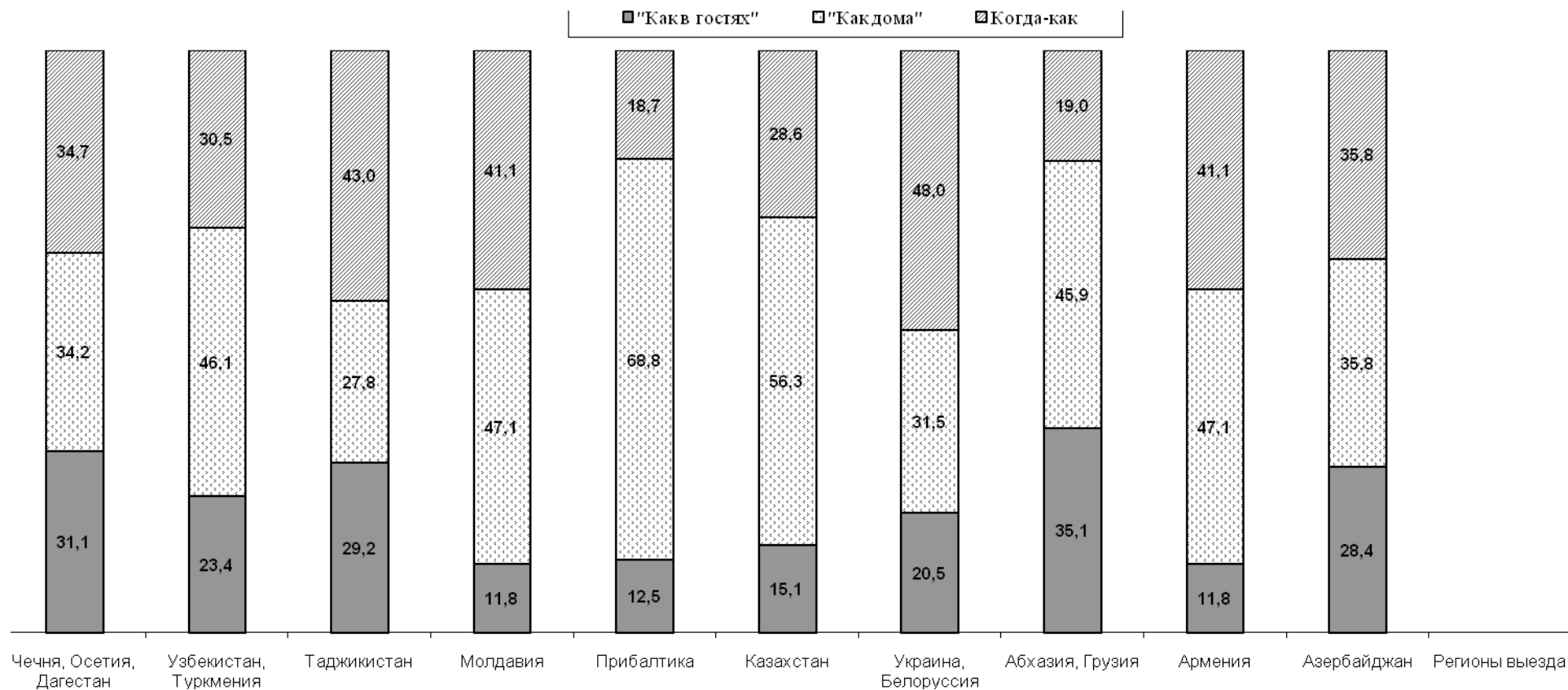
Доля имеющих постоянную работу среди представителей различных возрастных групп переселенцев, %

Адаптация переселенцев на новом месте жительства проходит не совсем гладко, что с позиции психологии естественно. «Как дома» ощущали себя лишь 43,4% переселенцев; как «в гостях» — 24,3%, «когда как» — 32,3%. Труднее всего адаптировались переселенцы из Таджикистана, Северного Кавказа, Азербайджана, Грузии и Абхазии (см. рис. 10).

Рисунок 10.

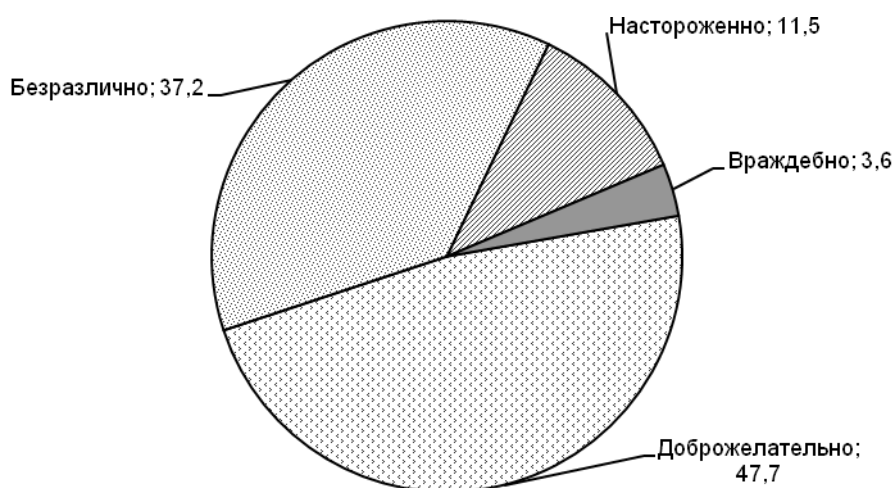
Доля переселенцев из разных регионов выезда, чувствующих себя на новом месте как "дома" или "как в гостях"

Сложности социальной адаптации переселенцев кроются в следующем (за 100% взяты в каждом случае те, кто не смог полностью адаптироваться на новом месте): отсутствие жилья – 47,7%, низкий заработок – 14,8%, безразличие окружающих – 10,2%, сложности с трудоустройством – 8,0%, общая неустроенность – 9,1%, ностальгия по прежней жизни – 4,5%, конфликты с местной властью – 2,2%, национализм – 2,4%. Местное население принимало переселенцев в основном доброжелательно (см. рис. 11).

Рисунок 11.

Как принимало местное население вынужденных переселенцев, %

За 4-5 лет проживания вынужденных переселенцев в Российской Федерации доля местного населения, относящегося к ним доброжелательно, увеличилась до 52,7%, а доля относившихся к ним с безразличием все еще оставалась высокой – 38%. Доля относящихся к переселенцам враждебно уменьшилась до 2,3%. По-видимому, это результат взаимной адаптации местного населения и переселенцев, а так же меньшей впечатлительности переселенцев по сравнению с их состоянием в первые дни приезда.

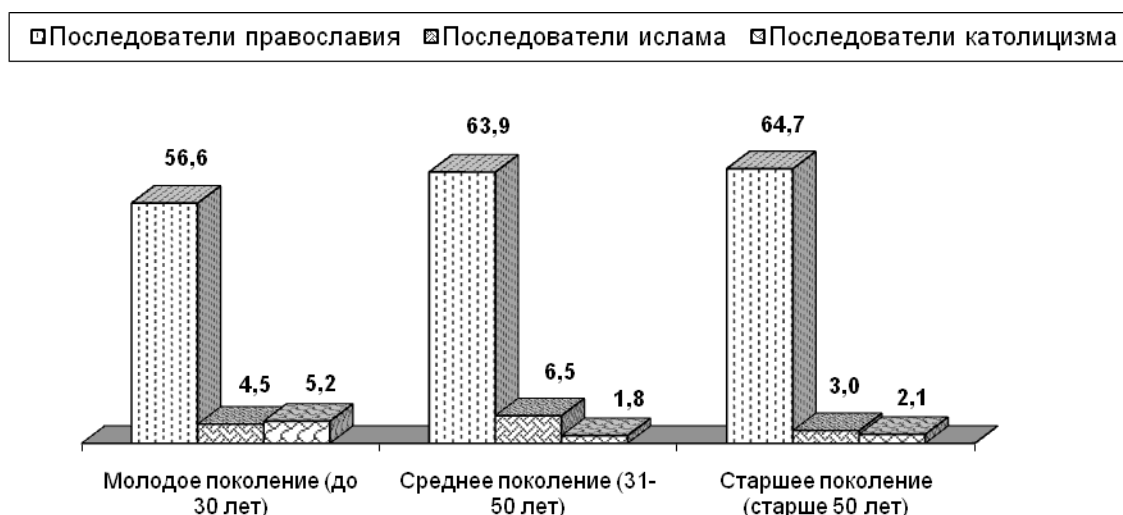
Проблемы, возникающие во взаимоотношениях с местной властью, переселенцы воспринимают, особенно в первое время пребывания по месту миграции, более обостренно, чем местное население. Так, 24,9% переселенцев считали, что их притесняют

территориальная власть или местное население. Правомерно предположить, что многим из них казалось притеснением то, с чем коренное население за десятилетия свыклось.

Конфессиональная структура переселенцев следующая: 61,8% – последователи православия, 5,6% – ислама, 1,7% – католицизма, 0,5% – протестантизма, 1,5% – иных религий (иудаизма, григорианства), не являются верующими – 28,9%. Доля религиозной молодежи среди них достигает 65%, в том числе доля последователей ислама и католицизма достигает 10% (см. рис. 12).

Рисунок 12.

Доля последователей православия, ислама и католицизма в составе разных возрастных групп переселенцев, %

По мнению 39,5% переселенцев, на новом месте проживания у них стало больше возможностей для исповедания своей религии, и лишь по мнению 3,2% – меньше; по мнению еще 32,8% переселенцев возможность исповедовать свою религию сохранилась такой же, как и по прежнему месту проживания.

Опыт показал, что не обходилось без конфликтов и между различными этническими группами вынужденных переселенцев, особенно приехавших из Армении, Таджикистана, Украины и Белоруссии, Северного Кавказа и стран Прибалтии. Наиболее велика была напряженность между представителями кавказских и среднеазиатских этнических групп. Подобная напряженность затрудняла консолидацию усилий переселенцев по решению своих

проблем, хотя две трети из них придерживались мнения, что решать эти проблемы наиболее сподручно коллективом.

Литература:

1. Мчедлов М.П. Религиозность молодых россиян // Российская молодежь: проблемы и решения. – М.: Центр социального прогнозирования, 2005. – С. 48-60.
2. Кириллова Е.К. Вынужденная миграция: оптимизм молодых и пессимизм взрослых // Российская молодежь: проблемы и решения. – М.: Центр социального прогнозирования, 2005. – С. 362-369.
3. "Школа-2020. Какой мы ее видим": доклад рабочей группы совета при Президенте РФ по науке, технологиям и образованию: доклад, тезисы доклада // Официальные документы в образовании: Бюллетень нормативных правовых актов. – 2008. – № 32. – С. 38.
4. Мчедлов М.П. О религиозности российской молодежи // Социологические исследования. – 1998. – №6. – С. 107-111
5. Мчедлов М.П. Религиозная идентичность. О новых проблемах в межкультурных контактах // Социологические исследования. – 2006. – №10. – С. 33-40.